

Безопасность

сегодня и завтра

Мохамед ЭльБарадей

В июле нынешнего, 2007 года МАГАТЭ отмечает первые пятьдесят лет своей международной службы в качестве всемирной организации, которая действует под девизом “Атом для мира” и выполняет функции главной инспекции, помогающей затормозить распространение ядерного оружия. Какие задачи предстоит решать МАГАТЭ? Какую роль оно должно и может играть в деле формирования более прочной основы для глобальной безопасности и развития.

Генеральный директор МАГАТЭ и Нобелевский лауреат Мохамед ЭльБарадей рассматривает основные задачи и возможности, которые он видит в будущем

Недавно некоторыми из лучших мировых экспертов был указан ряд наиболее серьезных опасностей, угрожающих миру сегодня и в обозримом будущем.

Эти эксперты были членами созданной в Организации Объединенных Наций Группы высокого уровня, которая оценила и определила пять категорий угроз: первая связана с нищетой, инфекционными болезнями и ухудшением состояния окружающей среды. Вторая – с организованной преступностью. Третья – с терроризмом. Четвертая – с вооруженными конфликтами в пределах государств и между ними. И пятая – с оружием массового уничтожения.

ощущения несправедливости, гнева и униженности. Это в свою очередь является идеальной питательной средой для всякого рода насилия, включая экстремизм, гражданские волнения и межгосударственные войны. И именно страны, расположенные в регионах затяжных конфликтов, чаще всего испытывают желание улучшить свою позицию или повысить безопасность путем приобретения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Конечно, это – смертельно опасная комбинация угроз. Нельзя мириться с дальнейшим сохранением нынешнего положения дел.

В эссе, недавно опубликованном четырьмя серыми

Мир может создать более прочную основу на следующие полстолетия ... и на более длительные сроки

При чтении доклада группы меня особенно поразило то, что все эти угрозы, без исключения - это “угрозы без границ”. Проблемы, создаваемые этими угрозами, не могут быть решены никакой страной в одиночку; в силу своего характера, они требуют глобального реагирования и многонационального сотрудничества.

Было также совершенно очевидно, что все эти угрозы взаимосвязаны. Нищета зачастую идет рука об руку с нарушениями прав человека и отсутствием хорошего руководства, что приводит к появлению глубокого

кардиналами США — Генри Киссинджером, Уильямом Перри, Джорджем Шульцем и Сэм Нанном, были приведены убедительные доводы в пользу движения Соединенных Штатов и всего мира в направлении мира, свободного от ядерного оружия: “Если не будут предприняты неотложные новые меры,” писали они, “то США вскоре будут вынуждены вступить в новую ядерную эру, которая будет более нестабильной, дезориентирующей психологически и еще более дорогостоящей экономически, чем было сдерживание в период холодной войны”.

Вызовы

Позвольте мне кратко изложить более детальную картину ключевых вызовов, с которыми мы сталкиваемся.

Во-первых, я считаю, что расстановка мировым сообществом приоритетов не совсем верна, что во многих случаях приводило к несправедливости и опасным ситуациям.

Правительства стран мира в совокупности расходуют на помощь зарубежным странам примерно 100 млрд. долл. США в год. Сама по себе эта сумма значительна. Но сравните ее с суммой затрат, например, на продукты для домашних животных, которая в одних только Соединенных Штатах достигает 35 млрд. долл. США. Это одна треть суммы всей помощи зарубежным странам. Или сравните ее с суммой ежегодных затрат правительств на вооружения, превышающей 1 триллион долларов, что в десять раз больше затрат на помощь.

И все же потребности в помощи огромны. Сорок процентов человечества могут позволить себе расходовать на жизнь лишь менее двух долларов в день. 850 млн. человек ежедневно ложатся спать голодными. По данным экспертов, 20 000 человек — большинство из которых дети — ежедневно умирают по причинам, связанным с нищетой, таким, как голод и болезни, передающиеся с водой. Иными словами, они просто слишком бедны, чтобы остаться в живых.

Эти цифры говорят сами за себя.

Еще одним признаком неверной расстановки приоритетов является наша неспособность разрешить застарелые региональные конфликты, подобные конфликтам на Ближнем Востоке и Корейском полуострове. Эти и другие конфликты могли быть разрешены. Они сохраняются потому, что международное сообщество, несмотря на прилагаемые время от времени усилия, не сделало необходимых инвестиций и не проявило требуемой решимости, с тем чтобы добиться их урегулирования. И не случайно то, что такие регионы зачастую являются зонами концентрации проблем, связанных с распространением оружия массового уничтожения.

На ядерном фронте, проблемы безопасности не менее пугающи. Кое-кто говорит о “продолжающейся эрозии” режима ядерного нераспространения. Я склонен согласиться с этим. Но эта ситуация не удивительна. Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) вступил в силу более чем 35 лет тому назад. С тех пор в мире произошли быстрые изменения во многих политических, технологических и связанных с безопасностью сферах. Проблема состоит в том, что мы не вносили необходимых корректировок, учитывающих эти новые реальности.

Наиболее драматическим итогом этого стало скрытое стремление ряда стран к обладанию ядерным оружием и потенциалом производства ядерного оружия. Все это сочеталось с появлением того, что я назвал ‘ядерным супермаркетом’ — незаконной сети торговли чувствительным ядерным оборудованием и технологиями.

Иногда мы склонны забывать о том, что цель ДНЯО — это мир, свободный от ядерного оружия. Однако некоторые страны продолжают полагаться на ядерное оружие. В мире все еще имеется 27 000 единиц ядерного

оружия. Многие из них остаются в том же состоянии “полной боевой готовности”, которое существовало в период холодной войны. Как известно, девять стран обладают таким оружием — и более чем 25 других состоят членами союзов, в которых ядерное оружие является частью военной стратегии. Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, планируют возобновлять его запасы или даже разрабатывать новое, более “доступное” оружие. И в то же самое время они стараются убедить другие страны, что ядерное оружие не хорошо для них.

Сейчас уже стала очевидной связь между нераспространением и разоружением. До тех пор, пока некоторые страны не откажутся от ядерного оружия как средства обеспечения своей безопасности, другие будут склонны поступать подобным же образом. Как я уже говорил ранее, мы должны отказаться от не соответствующей действительности точки зрения, согласно которой стремление к обладанию оружием массового уничтожения является морально предосудительным для некоторых стран, в то время как другие считают морально приемлемым полагаться на него для достижения своей безопасности.

Сейчас уже стала очевидной связь между нераспространением и разоружением. До тех пор, пока некоторые страны не откажутся от ядерного оружия как средства обеспечения своей безопасности, другие будут склонны поступать подобным же образом.

Еще одной новой и более комплексной угрозой является то, что я назвал бы распространением “ядерного потенциала”. Под этим я подразумеваю распространение чувствительных ядерных технологий — в частности, технологий обогащения урана и выделения плутония.

Будучи совершенно законными согласно договору ДНЯО, эти технологии также предоставляют странам, обладающим ими, потенциальную возможность производить ядерный материал, пригодный для использования в оружии.

По мере роста озабоченности в связи с изменением климата и энергетической безопасностью все большее число стран начинает рассматривать ядерную энергетику в качестве привлекательного варианта. А для того, чтобы максимально укрепить свою энергетическую независимость, все большее число стран начинает также проявлять интерес к освоению всего ядерного топливного цикла.

Такое развитие событий, хотя оно и понятно, представляется опасным. Крайне нежелательно появление “государств, виртуально обладающих ядерным оружием” — стран, способных произвести

ядерное оружие в течение нескольких месяцев, если они этого пожелают.

Наконец, мы сталкиваемся с устрашающей перспективой ядерного или радиологического терроризма — возможностью хищения ядерного оружия или ядерного материала. Военные и гражданские запасы пригодного для использования в оружии ядерного материала — высокообогащенного урана и плутония — составляют тысячи тонн.

Имеются также значительные количества различного радиоактивного материала, большая часть которого

Но сегодня еще вовсе не ясно, в каком направлении мы будем двигаться.

По моему мнению, имеются два варианта. Один из них ведет к тому, что некоторые называют “столкновением цивилизаций” — конфликтом по этническим, расовым или религиозным причинам. Независимо от причины, это — безрадостное видение будущего.

Однако еще не поздно выбрать второй вариант — работу по созданию “Глобальной деревни” — мира, в котором все народы и нации рассматриваются как соседи по планете, где все разделяют общие основные ценности и

Несмотря на огромные достижения в области производства сельскохозяйственной продукции во всем мире, многие страны все еще сталкиваются с огромными трудностями в обеспечении своего населения достаточным количеством пищевых продуктов. Для увеличения производства сельскохозяйственной продукции необходимы улучшенные сорта сельскохозяйственных культур, эффективные меры по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, повышение плодородия почв и более рациональное использование почвенных и водных ресурсов. МАГАТЭ оказывает местным ученым и фермерам помощь в освоении ядерных методов, облегчающих достижение каждой из этих целей.

используется в гуманитарных целях. Опасности, создаваемые этим материалом, зависят от его состава и концентрации — но уже сам факт наличия столь больших количеств такого материала облегчает его приобретение.

Если экстремистской группе удастся взорвать на территории города “грязную бомбу” — то есть смесь некоторого количества радиоактивного материала и обычных взрывчатых веществ — то последствия этого не будут такими же опустошительными, как в случае ядерного взрыва. Но такой взрыв наверняка привел бы к массовой панике, обширному радиоактивному загрязнению и серьезному экономическому кризису.

В МАГАТЭ работает База данных по незаконному обороту, содержащая сообщения о случаях хищения, контрабанды ядерного и радиологического материала или утраты контроля над ним. Только за последний год было получено 149 сообщений о таких инцидентах. К счастью, ни один из этих инцидентов не был связан со значительным количеством ядерного материала или с мощным радиоактивным источником. Однако все это ясно свидетельствует о том, что данная угроза не является гипотетической.

За последние пять лет международное сообщество добилось большого прогресса в деле обеспечения сохранности этих материалов. Но это — гонка на опережение, и еще не ясно, кто победит.

Таковы некоторые из вызовов, с которыми мы сталкиваемся. Это — безотлагательные и крупные задачи.

обладают равными правами и возможностями.

Возможности

Я хотел бы нарисовать более светлую картину, основное внимание в которой уделяется тому, как справиться с этими вызовами — или, по крайней мере, как начать заниматься ими.

Во-первых, нам следует осуществлять стратегии, направленные не только на создание материальных ценностей, но также и на то, чтобы обеспечить более справедливое совместное пользование богатствами нашей планеты. Как показало недавно проведенное Университетом Организации Объединенных Наций исследование, по состоянию на 2000 год наиболее богатому одному проценту населения мира принадлежит 40 процентов мировых средств. В противоположность этому, беднейшей половине человечества принадлежит всего лишь один процент мировых богатств.

Могут быть предприняты практические шаги с целью устранения этой несправедливости. Я уже упомянул о необходимости увеличения помощи — официальной помощи развитию.

Но другие требуемые меры могли бы включать не просто раздачу денежных средств, но и выравнивание игрового поля. Ежегодно Европейский союз, Соединенные Штаты и Япония в совокупности тратят на сельскохозяйственные субсидии 260 миллиардов долл. США — и это инвестиции, которые на самом деле

гарантируют, что фермеры из бедных стран не могут соперничать с их уже богатыми конкурентами. Люди из развивающихся стран жаждут вырваться из нищеты посредством торговли. Необходимо предоставить им такую возможность.

Правильная стратегия заключается в инвестировании в передовую науку и технику с целью удовлетворения потребностей в области развития. Новейшие достижения в таких областях, как нанотехнология и биотехнология, дают веские основания надеяться на будущее. Но инвестиции в технологии обычно следуют законам рынка, в результате чего существует тенденция к тому, чтобы инновации обслуживали прежде всего потребности развитых стран. Развивающиеся страны зачастую получают лишь скудную пользу. Следует уделять больше внимания научно-техническим инновациям, позволяющим решать проблемы, стоящие перед бедными районами мира. Одним из примеров таких инноваций служат медицинские средства борьбы с малярией и другими болезнями в развивающихся странах.

Создание потенциала в области фундаментальных наук и технологий является предпосылкой оказания развивающимся странам помощи с целью удовлетворения многих основных потребностей — улучшения доступа к продуктам питания, воде, энергии, здравоохранению, обеспечению жильем и образованием. В МАГАТЭ многие виды нашей деятельности направлены на развитие потенциала наших государств-членов в области использования усовершенствованных ядерных методов для развития человека.

Как это делается? Позвольте привести один пример.

Продовольственная безопасность относится к числу наиболее сложных проблем, с которыми сталкиваются бедные страны. Для увеличения производства сельскохозяйственной продукции необходимы улучшенные сорта сельскохозяйственных культур, эффективные меры по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, повышение плодородия почв и более рациональное использование почвенных и водных ресурсов.

В рамках национальных и региональных проектов МАГАТЭ оказывает местным ученым и фермерам помощь в области ядерных методов, облегчающих достижение каждой из этих целей. Идея заключается не только в расширении производства пищевых продуктов, но также и в обеспечении его устойчивости при одновременном сохранении окружающей среды.

За последние пять лет в одной только Африке были официально введены в оборот шесть новых сортов сельскохозяйственных культур — растений с повышенной урожайностью, улучшенным питанием и большей устойчивостью к воздействию суровых условий окружающей среды. Это новые сорта кунжута в Египте, кассавы в Гане, пшеницы в Кении, бананов в Судане, и пальчатого проса и хлопка в Замбии.

Продовольственная безопасность — это всего лишь одна область помощи МАГАТЭ. Мы также оказываем странам помощь в создании потенциала по применению ядерных методов для управления ресурсами подземных вод, борьбы с болезнями, улучшения питания, повышения производительности в промышленности и охраны окружающей среды.

Энергия — это основная движущая сила развития. Почти каждый аспект развития человека — будь это в секторах здравоохранения, сельского хозяйства, образования или

промышленности — сильно зависит от надежного доступа к современным услугам по энергоснабжению.

И картина, которую мы наблюдаем сегодня, вновь свидетельствует о дисбалансе. Примерно 1,6 миллиарда человек — четверть мирового населения — не имеют вообще никакого доступа к электроэнергии. Около 2,4 миллиарда все еще используют биомассу для приготовления пищи и отопления.

Для сравнения: в таких бедных энергией странах, как Эфиопия и Эритрея, потребление электроэнергии на душу населения составляет приблизительно 50 киловатт-часов в год. Это соответствует средней электрической мощности 6 ватт в пересчете на каждого гражданина — что гораздо меньше мощности, потребляемой персональным компьютером. В противоположность этому развитые страны, входящие в состав Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в среднем потребляют на душу населения 8600 киловатт-часов электроэнергии в год — примерно в 100 раз больше.

В ядерной сфере значительная процентная доля находящихся в настоящее время в эксплуатации 442 ядерных энергетических реакторов принадлежит промышленно развитым странам. Однако из 29 новых строящихся реакторов 16 находятся в развивающихся странах.

Все больше развивающихся стран проявляет интерес к ядерной энергетике. Но требования к инфраструктуре чрезвычайно строги — необходимо наличие не только промышленных предприятий, но также и комплексной юридической базы и кадровых и финансовых ресурсов. Для овладения столь сложной технологией требуются тщательное долгосрочное планирование, подготовка и инвестиции.

МАГАТЭ помогает своим государствам-членам создавать потенциал по управлению развитием их энергетического сектора. Цель заключается не в том, чтобы оказать содействие развитию ядерной энергетики; на самом деле, во многих случаях ядерный вариант — не самый предпочтительный. Скорее, мы стремимся содействовать устойчивому использованию природных ресурсов и расширить доступ к доступным с финансовой точки зрения услугам по энергоснабжению.

Ключевым аспектом этих усилий являются наши услуги по энергетической оценке. В рамках этих услуг мы разрабатываем модели энергетического планирования, адаптированные к специфическим условиям каждой страны. Мы обучаем местных экспертов прогнозированию спроса на энергию, определению наименее затратных вариантов и интеграции этих и других факторов в национальный процесс принятия решений. Средства энергетического планирования МАГАТЭ сегодня используются в более чем 100 странах всего мира.

Но необходимо также обеспечивать защиту новейших научных и технологических знаний от злоумышленного использования. Ряд аспектов в ядерной области нуждается в укреплении.

В сфере физической ядерной безопасности нашим наивысшим приоритетом должно стать противодействие незаконной торговле ядерными и радиологическими материалами. Это означает доведение до конца усилий по обеспечению физической безопасности подвергающихся риску установок, где используются или хранятся такие материалы. Это означает повышение способности полицейских и пограничных служб обнаруживать попытки контрабанды. Это означает перевод ядерно-энергетического

гражданского сектора на низкообогащенное урановое топливо, которое не может с легкостью использоваться в оружии.

Нам также следует создать механизм обеспечения гарантированных поставок ядерного топлива для добросовестных пользователей. Это устранило бы мотивацию — и основания — для каждой страны иметь свой собственный потенциал по обогащению урана или выделению плутония. В МАГАТЭ мы работаем над созданием такого механизма посредством организации международного банка запасов топлива. В более долгосрочном плане целью могла бы стать постановка всех таких операций под многонациональный контроль.

В укреплении нуждается и само МАГАТЭ. Мы играем

Политические реалии недавних лет позволили ясно понять, что инспекции МАГАТЭ могут быть критическим элементом решений относительно войны и мира.

центральную роль в деле проверки того, что ядерная деятельность осуществляется исключительно в мирных целях. Но наши полномочия по проверке неодинаковы в разных странах. Так называемый дополнительный протокол — разработанный в середине 1990-х годов после обнаружения тайной ядерной программы Ирака — обеспечивает улучшенный доступ инспекторов Агентства на объекты с целью выявления незаявленных ядерных материалов и деятельности. Но более 100 стран все еще не ввели его в силу. Мы должны сделать его универсальным.

Наши финансовые ресурсы также крайне напряжены. Бюджет МАГАТЭ в области проверки — финансовые средства, используемые нами для инспектирования ядерной деятельности во всем мире — составляет около 130 млн. долл. США. Этого заведомо недостаточно для финансирования наших расширяющихся обязанностей и потребностей.

Имея больше средств, мы могли бы закупить намного больше спутниковых изображений, содержащих необходимые нам данные. Мы могли бы внедрить в наших лабораториях современные технические методы, такие как анализ треков ядерного деления для идентификации частиц — что помогло бы нам выявлять незаявленную ядерную деятельность и точно определять ее характер даже спустя много времени после того, как она была осуществлена. Мы могли бы задействовать большее число инспекторов, закупить усовершенствованные контрольно-измерительные приборы и быть более уверенными в том, что выигрываем у оппонентов в технологическом отношении.

Политические реалии недавних лет позволили ясно понять, что инспекции МАГАТЭ могут быть критическим элементом решений относительно войны и мира. В этой связи повышение эффективности Агентства стало бы весьма мудрой инвестицией.

Международному сообществу также крайне необходимо активизировать свои усилия в области ядерного разоружения. К настоящему времени накоплены большие запасы ядерного оружия, причем каждая из боеголовок

эквивалентна сотням Хиросим и ждет своего часа. Не существует рационального обоснования — за исключением ожидания нападения инопланетян — ни сохранения имеющегося во всем мире количества ядерного оружия, ни поддержания характерного для холодной войны состояния “полной боевой готовности” многих видов такого оружия.

Мне вспоминается высказывание бывшего президента США Рональда Рейгана, который был твердо уверен в том, что следует ликвидировать все ядерное оружие. Ядерное оружие, сказал он, “полностью иррационально, совершенно антигуманно, непригодно ни для чего, кроме убийства, и, пожалуй, способно уничтожить жизнь на Земле и цивилизацию”.

Каждая из кратко изложенных мной стратегий будет способствовать уменьшению существующих сейчас опасностей и несправедливостей. Каждая из них представляет собой столь необходимый шаг, способствующий достижению мира во всем мире.

Но, в самом широком смысле, мы сможем построить “глобальную деревню” только в том случае, если начнем разрабатывать альтернативную систему коллективной безопасности. Систему, в которой никакой стране или группе стран нет нужды полагаться на ядерное оружие для обеспечения своей безопасности. Систему с эффективными глобальными механизмами разрешения противоречий. Систему, в которой давние региональные напряженности, подобные существующим на Ближнем Востоке и Корейском полуострове, получают приоритет и внимание, которого они заслуживают. Систему, которая справедлива, инклюзивна и эффективна.

И прежде всего, систему, в центре которой стоит человек. Поскольку я убежден, что система для достижения мира должна базироваться на обеспечении “безопасности человека”. Международное сообщество должно быть готово защитить жизнь, свободу и достоинство каждого человека — всегда и везде — независимо от того, является ли агрессор оккупационными силами или безжалостным диктатором.

Это не просто моральный долг, но предпосылка нашей собственной безопасности. В условиях глобализации совершенно очевидно, что отсутствие безопасности где-нибудь означает отсутствие безопасности повсюду.

Если рассматривать конфликт на базе критериев безопасности человека, то сразу же становится очевидным преимущество поиска решений посредством диалога, а не с помощью военной силы. Пора отказаться от того, чтобы рассматривать диалог в качестве награды за хорошее поведение — и вместо этого признать его в качестве существенно важного средства достижения такого поведения. Сегодняшний враг может завтра стать хорошим партнером. Мы должны будем совместно использовать ресурсы, решать общие экологические и связанные со здравоохранением вопросы и взаимодействовать с друг другом на многих уровнях.

Примирая наши различия, мы можем и должны создать обстановку, необходимую для формирования и поддержания более прочной основы международного мира и безопасности.

*Мохамед ЭльБарадей - Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии и совместно с МАГАТЭ лауреат Нобелевской премии мира 2005 года.
Эл. почта: official.mail@iaea.org*